

УТВЕРЖДЕН
постановлением президиума
Суда по интеллектуальным правам
от 20.09.2024 № СП-22/17

**Обзор судебной практики по вопросам применения подпункта 2 пункта 3
статьи 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации**

В силу подпункта 2 пункта 3 статьи 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, противоречащие общественным интересам, принципам гуманности и морали.

Согласно пункту 3 части «В» статьи 6.quinquies Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. товарные знаки могут быть отклонены при регистрации и признаны недействительными, если знаки противоречат морали или публичному порядку и, в особенности, если они могут ввести в заблуждение общественность.

Профессор Г. Боденхаузен¹ указывал, что оценке подлежит конкретное обозначение исходя из своих характеристик и требований морали или общественного порядка страны, в которой испрашивается охрана, приводя в качестве примера знака, противоречащего морали, знак, содержащий непристойную картинку, а в качестве знаков, противоречащих общественному порядку, т.е. основным правовым или социальным концепциям конкретной страны, – знаки, содержащие религиозный символ, эмблему запрещенной политической партии, эмблему государственного органа.

Пункт 2.341 Руководства Всемирной организации интеллектуальной собственности² (WIPO Intellectual Property Handbook) к рассматриваемым обозначениям относит те, которые, нарушая нормы морали или публичный порядок, наносят вред.

1. Исходя из сути положений подпункта 2 пункта 3 статьи 1483 ГК РФ заинтересованность в подаче возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку по данному основанию должна оцениваться максимально широко (*пункт 32 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 07.04.2021*³, далее – *Обзор ВС РФ от 07.04.2021*).

¹ Парижская конвенция по охране промышленной собственности [Текст]: Комментарий / Г. Боденхаузен; Пер. с фр. Тумановой Н.Л.; Под ред. проф. Богуславского М.; Вступ. статья Питовранова Е.П. Москва: Прогресс, 1977.

² WIPO Intellectual Property Handbook. Publication 489(E). WIPO 2004.

³ Решение Суда по интеллектуальным правам от 10.12.2019 и постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.05.2020 по делу № СИП-819/2018 в части удовлетворения заявления отменены определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 07.10.2020 № 300-ЭС20-12511.

2. Подпункт 2 пункта 3 статьи 1483 ГК РФ включает в себя три самостоятельных основания:

- 1) противоречие общественным интересам;
- 2) противоречие принципам гуманности;
- 3) противоречие принципам морали.

При проверке соответствия заявленного на регистрацию обозначения таким требованиям необходимо установить его соответствие всем основаниям, но несоблюдения требований хотя бы по одному основанию достаточно для вывода о том, что заявленное обозначение не может быть зарегистрировано в качестве товарного знака (*постановления президиума Суда по интеллектуальным правам от 13.07.2023 по делу № СИП-891/2022, от 20.09.2023 по делу № СИП-155/2023, от 13.10.2023 по делу № СИП-225/2023, от 29.11.2023 по делу № СИП-446/2023*).

3. Согласно пункту 37 Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденных приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482 (далее – Правила № 482), к обозначениям, противоречащим общественным интересам, принципам гуманности и морали, относятся, в частности, неэтично примененная национальная и (или) государственная символика (гербы, флаги, эмблемы), антигосударственные лозунги, слова и изображения непристойного содержания, призывы антигуманного характера, оскорбляющие человеческое достоинство, религиозные чувства верующих, слова, написание которых нарушает правила орфографии.

Для перечисленных в пункте 37 Правил № 482 случаев противоречие предоставления правовой охраны товарному знаку положениям подпункта 2 пункта 3 статьи 1483 ГК РФ предполагается, поэтому суд проверяет лишь правильность отнесения обозначения к одной из этих групп (*постановления президиума Суда по интеллектуальным правам от 29.01.2024 по делу № СИП-266/2023, от 29.11.2023 по делу № СИП-446/2023, от 20.09.2023 по делу № СИП-155/2023, от 02.08.2023 по делу № СИП-903/2022, от 13.07.2023 по делу № СИП-891/2022*).

При этом государственная регистрация в качестве товарного знака обозначения, не тождественного нецензурному слову, но воспринимаемого потребителем как образованного от нецензурного слова, также не соответствует требованиям подпункта 2 пункта 3 статьи 1483 ГК РФ (*решение Суда по интеллектуальным правам от 21.09.2020 по делу № СИП-327/2020*). Аналогичное правило об учете восприятия заявленного обозначения потребителями применяется и для других случаев, перечисленных в пункте 37 Правил № 482.

4. Перечень случаев, установленных в пункте 37 Правил № 482, когда государственная регистрация товарного знака может противоречить

общественным интересам, принципам гуманности и морали, не является исчерпывающим (*пункт 31 Обзора ВС РФ от 07.04.2021*).

В отношении не перечисленных в пункте 37 Правил № 482 случаев административный орган должен привести конкретные защищаемые им общественные интересы, конкретные принципы гуманности или конкретные принципы морали (*постановления президиума Суда по интеллектуальным правам от 13.07.2023 по делу № СИП-891/2022, от 20.09.2023 по делу № СИП-155/2023, от 13.10.2023 по делу № СИП-225/2023, от 29.11.2023 по делу № СИП-446/2023*).

5. В не перечисленных в пункте 37 Правил № 482 случаях оценке подлежит влияние на общественные интересы, на гуманность или мораль именно обозначения (пусть и применительно к товару), а не товара как такового (*постановления президиума Суда по интеллектуальным правам от 13.07.2023 по делу № СИП-891/2022, от 20.09.2023 по делу № СИП-155/2023, от 13.10.2023 по делу № СИП-225/2023, от 29.11.2023 по делу № СИП-446/2023*).

При этом восприятие потребителем обозначения оценивается в отношении каждого товара или услуги (группы товаров или услуг), для которых испрашивается охрана (*постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 13.09.2021 по делу № СИП-864/2020*).

6. Негативные ассоциации в отношении обозначений, если эти обозначения с разумной степенью вероятности не могут нанести вред конкретным общественным интересам, принципам гуманности или морали, сами по себе не свидетельствуют о возможности применения подпункта 2 пункта 3 статьи 1483 ГК РФ (*постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 13.07.2023 по делу № СИП-891/2022*).

Указанной нормой охватывается вред, наносимый не только самим по себе общественным интересам, принципам гуманности или морали, но также конкретным объектам, лицам, явлениям, институтам, защита определенного восприятия которых охватывается общественным интересом, принципами гуманности или морали (*постановления президиума Суда по интеллектуальным правам от 29.01.2024 по делу № СИП-266/2023, от 29.11.2023 по делу № СИП-446/2023, от 20.09.2023 по делу № СИП-155/2023*).

Так, общественным интересам противоречит государственная регистрация обозначений, формирующих негативное отношение к органам власти (в том числе ранее существовавшим), например, предполагающих оказание этими органами услуг карточных гадателей (*постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 13.09.2021 по делу № СИП-864/2020*), или создающих не соответствующее действительности представление о том, что товары и услуги под спорным обозначением исходят из источника, связанного с государством как публично-правовым образованием и/или с его органами (*постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 13.10.2022 по делу № СИП-303/2022*).

Применительно к обладающим культурной ценностью объектам норма подпункта 2 пункта 3 статьи 1483 ГК РФ рассчитана на ситуации, когда предоставлением правовой охраны конкретному обозначению наносится вред культурной ценности. Общественный интерес в таком случае состоит в защите определенного восприятия обладающего культурной ценностью объекта (*постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 20.09.2023 по делу № СИП-155/2023*), в недопущении потери репутации и понижения статуса объектов культурного наследия (*постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 21.11.2014 по делу № СИП-509/2014*).

7. Положения подпункта 2 пункта 3 статьи 1483 ГК РФ как абсолютное основание для отказа в предоставлении правовой охраны товарному знаку предполагают принципиальную недопустимость индивидуализации товаров конкретным обозначением, само существование которого наносит вред общественным интересам. Имеют значение не субъект, использующий обозначение, не факт регистрации товарного знака на имя конкретного правообладателя, а объект (само обозначение) и его характеристики (*постановления президиума Суда по интеллектуальным правам от 29.01.2024 по делу № СИП-266/2023, от 09.10.2017 по делу № СИП-65/2017, от 23.05.2016 по делу № СИП-580/2015, от 21.11.2014 по делу № СИП-509/2014*).

Таким образом, в предмет доказывания, определяемый нормой подпункта 2 пункта 3 статьи 1483 ГК РФ, не входит установление обстоятельств добросовестности лица, которому принадлежит товарный знак или которым подана заявка на его регистрацию, либо отсутствия таковой, поскольку указанная норма права определяет требования к товарному знаку, т.е. к объекту, а не к субъекту права (*постановления президиума Суда по интеллектуальным правам от 16.02.2023 по делу № СИП-332/2022, от 03.02.2020 по делу № СИП-427/2019, от 29.01.2024 по делу № СИП-266/2023*).

Вместе с тем предоставление правовой охраны обозначениям, охраняемым по специальным правилам (например, в силу Федерального закона от 06.01.1999 № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах»), может быть признано нарушающим общественные интересы, если оно препятствует деятельности тех лиц, на защиту которых эти специальные правила направлены (*постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 24.01.2022 по делу № СИП-637/2021*).

8. Признания одного из элементов обозначения противоречащим положениям подпункта 2 пункта 3 статьи 1483 ГК РФ достаточно для отказа в предоставлении правовой охраны обозначению в целом (включая иные его элементы) (*постановления президиума Суда по интеллектуальным правам от 10.08.2022 по делу № СИП-1029/2021, от 01.07.2022 по делу № СИП-1028/2021*).

9. Несоответствие обозначения иным требованиям статьи 1483 ГК РФ само по себе не может свидетельствовать о нарушении ни общественных интересов, ни принципов гуманности и принципов морали: каждое из перечисленных в статье 1483 ГК РФ оснований для отказа в государственной регистрации товарного знака (знака обслуживания) является самостоятельным, в отношении каждого из них должны быть приведены конкретные доводы и доказательства, свидетельствующие о несоответствии спорного обозначения требованиям того или иного пункта статьи 1483 ГК РФ. Применение подпункта 2 пункта 3 статьи 1483 ГК РФ не должно подменять установление других оснований для отказа в регистрации обозначений в качестве товарного знака (*постановления президиума Суда по интеллектуальным правам от 02.08.2023 по делу № СИП-903/2022, от 29.01.2024 по делу № СИП-266/2023, от 29.11.2023 по делу № СИП-446/2023*).

Так, само по себе то обстоятельство, что спорное обозначение повторяет название памятника, не свидетельствует о наличии оснований для применения подпункта 2 пункта 3 статьи 1483 ГК РФ (*постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 11.12.2020 по делу № СИП-793/2019*).

Необходимость использования обозначения третьими лицами сама по себе не приводит к нарушению общественных интересов ввиду регистрации обозначения конкретным лицом: без требования доказывания негативного эффекта и без необходимости защиты тех или иных общественных интересов, принципов гуманности и морали для обозначений, которые должны быть свободны для использования третьими лицами, предоставление правовой охраны им в качестве товарных знаков не допускается в случаях, предусмотренных пунктом 1 статьи 1483 ГК РФ (*постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 20.09.2023 по делу № СИП-155/2023*).

10. Для целей применения подпункта 2 пункта 3 статьи 1483 ГК РФ не имеет значения наличие или отсутствие согласия на регистрацию товарного знака, необходимого в силу иных положений статьи 1483 Кодекса (*постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 13.10.2022 по делу № СИП-298/2022*).

11. Государственная регистрация товарного знака по «младшей» заявке, юридически тождественного «старшему» товарному знаку, на имя того же правообладателя в отношении тех же или пересекающихся товаров противоречит общественным интересам (*пункт 31 Обзора ВС РФ от 07.04.2021⁴*).

Однако положения подпункта 2 пункта 3 статьи 1483 ГК РФ не направлены на предотвращение случаев регистрации сходных товарных

⁴ Решение Суда по интеллектуальным правам от 26.12.2019 и постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 18.05.2020 по делу № СИП-635/2018 отменены определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2020 № 300-ЭС20-12050.

знаков в отношении однородных товаров на имя разных правообладателей
(*постановление президиума Суда по интеллектуальным правам
от 27.03.2017 по делу № СИП-464/2016*).